

УДК 070
EDN DBMPNH
DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).342-357
Научная статья

Культурный империализм в среднеазиатском медиапространстве: механизмы и институты реализации*

Салимов Д.М.

Санкт-петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, dilov.salim@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается рост культурного империализма и влияние этого институционального порядка на информационное поле национальных государств. Отмечается, что в современной мировой системе культурный империализм становится важной частью американской имперской идеологии, что также является показателем того факта, что идея глобализации — это лишь идеологическое прикрытие субъектов нового империализма, в том числе и в среднеазиатском регионе. На этой основе делается вывод о том, что культурный империализм представляет собой не только принудительную аккультурацию западной гегемонии, но и систематическое восприятие феномена вестернизации и американизации под воздействием различных видов механизмов идеологического воздействия, к которым можно отнести в том числе и институт журналистики. Этот аспект рассматривается в сравнительном ключе с учетом анализа влияния культурного империализма на политическое, культурное и информационные пространства таких стран как Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Отправным концептуальным основанием данного исследования является научное представление о том, что по мере усиления влияния культурного империализма актуализируется вопрос об обеспечении обоснованности политики национальных государств, чья устойчивость предполагает наличие новых инструментов информационного воздействия власти на общество и моделей политического позиционирования СМИ. Такая поставка проблемы также объясняется тем, что культурный империализм и цифровизация института журналистики в регионе привели к появлению менее регулируемого медийного пространства. Это проявляется в деятельности оппозиционных СМИ и сетевого сообщества, чье позиционирование зачастую противоречит идеологии местных властей. В то же время, наличие менее регулируемого института СМИ способствовало еще и формированию в национальных государствах новой медийной стратегии, которая ориентирована как на персонификацию властей, так и на легитимации их действий в условиях сложной внутренней и внешней борьбы.

Ключевые слова. СМИ, культурный империализм, политические институты, политические режимы, политическая цензура, центральная Азия, иноформенное пространство.

* Материалы обсуждены на XXVII международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 г.)».

Финансирование. Публикация статьи профинансирована СПбГУ, приказ № 5926/1 от 26.04.2023.

Информация о статье. Дата поступления 11 января 2024 г.; дата поступления после доработки 15 февраля 2024 г.; дата принятия к печати 16 февраля 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

Cultural Imperialism and Digitalization of the Media System: Experience of Central Asian Countries**

Dilovar M. Salimov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
dilov.salim@mail.ru

Abstract. The article examines the growth of cultural imperialism and the impact of this institutional order on the information field of nation-states. It is noted that in the modern world system cultural imperialism is becoming an important part of the American imperial ideology, which is also an indicator of the fact that the idea of globalization is only an ideological cover for the subjects of new imperialism, including in the Central Asian region. On this basis, it is concluded that cultural imperialism is not only a forced acculturation of Western hegemony, but also a systematic perception of the phenomenon of Westernization and Americanization under the influence of various types of mechanisms of ideological influence, including the institution of journalism. This aspect is considered in a comparative manner, taking into account the analysis of the impact of cultural imperialism on the political, cultural and information spaces of such countries as Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan. The starting conceptual framework of this study is the scholarly notion that as the influence of cultural imperialism increases, the question of ensuring the validity of the policies of nation-states, whose sustainability presupposes the availability of new instruments of informational impact of power on society and models of political positioning of the media, becomes more relevant. This supply of the problem is also explained by the fact that cultural imperialism and the digitalization of the institution of journalism in the region have led to the emergence of a less regulated media space. This is evident in the activities of oppositional media and the online community, whose positioning often contradicts the ideology of local authorities. At the same time, the existence of a less regulated media institution has also contributed to the formation of a new media strategy in nation-states, which is focused on both personalizing the authorities and legitimizing their actions in the context of complex internal and external struggles.

Keywords. Mass media, cultural imperialism, political institutions, political regimes, political censorship, Central Asia, foreign-formed space.

Funding. The publication of the article was funded by Saint-Petersburg State University, Order No. 5926/1 dated April 26, 2023.

Article info. Received January 11, 2024; revised February 15, 2024; accepted February 16, 2024; available online June 30, 2024.

** The materials were discussed at the XXVII International Scientific and Practical Conference “Journalism of the XXI Century” (Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, November 17–18, 2023).

Введение

Политическая динамика среднеазиатских стран демонстрирует наличие новых механизмов и институтов формирования культуры общества, которые, с одной стороны, значительным образом стерли традиционные границы взаимодействия субъектов политики, с другой — способствовали установлению новых моделей взаимодействия участников публичной политики. Этот процесс происходит одновременно с ростом влияния нового империализма в регионе, чьи субъекты ведут империалистическую политику. Особенность нового империализма заключается в том, что с ним постоянно возникает чудовищная опасность паразитизма политики и культуры западного мира, что идентифицируется с понятием культурного империализма. Содержание и понятие культурного империализма подразумевает господство одной культуры над другой. Однако, как показывает опыт среднеазиатских стран, культурный империализм — это не только принудительная аккультурация общества, но и восприятие чужой культуры под воздействием различных видов механизмов воздействия, к которым можно отнести и СМИ.

В постсоветской и среднеазиатской научной сфере можно выделить два подхода к анализу культурного влияния, в том числе и посредством СМИ. В рамках первого подхода культурное влияние запада идентифицируется с политико-экономической мощью США, прежде всего, в афганском контексте [1; 2]. Здесь также упоминается киргизский сценарий трансформации власти, характеризующейся неустойчивостью и нестабильностью [3]. Однако,

в обоих случаях, культурные коды становятся важными в контексте определения стратегии влияния США на национальные государства. Во втором подходе влияние культурного империализма рассматривается через призму американских СМИ на национальные государства. Опасение у исследователей вызывает трансформация медийной сферы стран региона под воздействием западного стиля журналистики. В этом отношении культурный империализм зачастую рассматривается как темная сторона глобализации [4; 5].

Противоположное позиционирование можно наблюдать в концепциях западных исследователей, рассматривающих культурный империализм как «перенос культуры», что можно прокомментировать как попытку снятия с Америки обвинений в планомерной экспансии идеологии. Они предлагают применять такие понятия как «процесс глобализации стиля жизни современного общества», указывая на то, что процесс передачи культуры находится за пределами власти правительств [6].

Отправным концептуальным основанием данного исследования является научное представление о том, что по мере усиления влияния культурного империализма, актуализируется вопрос об обеспечении обоснованности политики национальных государств, чья устойчивость предполагает наличие новых инструментов информационного воздействия власти на общество и моделей политического позиционирования СМИ. Такая поставка проблемы также объясняется тем, что культурный империализм и цифровизация института журналистики в регионе привели к по-

явлению менее регулируемого медийного пространства. Это проявляется в деятельности оппозиционных СМИ и сетевого сообщества, чье позиционирование зачастую противоречит идеологии местных властей. В то же время, наличие менее регулируемого института СМИ способствовало еще и формированию в национальных государствах новой медийной стратегии, которая ориентирована как на персонализацию властей, так и на легитимации их действий в условиях сложной внутренней и внешней борьбы.

Плюрализм интерпретаций культурного империализма

Современный культурный империализм развивается в рамках мировой системы, что делает многообразным его сущность и природу. Характеристика этой системы позволяет выделить ряд подходов, определяющих как историческую, так и современную природу культурного империализма.

1. *Культурологические составляющие культурного империализма* [7]. Данный подход стал актуальным после проведенной конференции ЮНЕСКО в 1982 г., посвященной взаимодействию культуры и политики. Один из выводов участников заключался в том, что определяющим фактором современных гегемоний становятся культурные коды [8], создающие иллюзии об одной стране в другой. Имперская идеология становится стратегией формирования, развития и сохранения имперского государства [9].

Такой подход считался следствием ослабления культуры западного мира, что поставило перед научным сообществом новую задачу — определить основные причины ослабления западного мира. Одной из ключевых работ в этом направлении

стало проведенное А. Тойнби исследование «Цивилизация перед судом истории», в котором главным источником столкновения цивилизаций называется стремление Запада придать универсальный характер своим ценностям. Согласно его мнению, западная цивилизация приобретает экспансионный характер [10, с. 116]. Аналогичную позицию предлагал и С. Хантингтон, согласно которому «подстегиваемая модернизацией, идет перестройка глобального политического пространства по культурному принципу» [11, с. 7].

По сути, как А. Тойнби, так и С. Хантингтон утверждают, что культурные коды становятся определяющим фактором в контексте пропаганды западного мира. При этом, они не отрицают вторжение восточных культурных кодов в западную культуру. Такой страх, пишет Дж. Олдридж, привел к тому, что западный мир, прежде всего Америка, вульгарно стремится сохранить свой мировой статус именно посредством культурных кодов [12, с. 28].

2. *Политические составляющие культурного империализма* [13]. Здесь культурный империализм рассматривается как политическая мощь в контексте доминирования одного государства на другим. Процесс реализации такого культурного кода К. Оффен называет «запутанным процессом борьбы различных империй и постоянных имперских экспансий» [14]. Этот процесс, пишет также Э. Саида, базируется на такой системе, которая реагирует на все политические импульсы [15, с. 238].

Важным в рамках данного подхода также является определение культурного империализма не только как имперского механизма, но и

важной части глобализации. Здесь культурный империализм идентифицируют с понятием «американизация», что Р. Куизел называет «паразитизмом запада» [16]. Этот процесс также называется процессом диспропорционального влияния социальной практики и идеологии одной группы на практику и идеологию политически более слабых групп.

По сути, здесь можно наблюдать две стороны культурного империализма: отрицательная, представляющая его как механизм «мягкой силы» западного мира, и положительная, идентифицирующая его как «перенос культуры», что можно прокомментировать как попытку снятия с Запада обвинений в планомерной экспансии идеологии. Однако в обоих случаях, согласно А. Баллоку, культурный империализм приобретает пропагандистский характер [17].

3. *Информационно-коммуникативные составляющие культурного империализма* [18]. Здесь культурный империализм идентифицируется с понятием «информационный империализм», представляющий собой «систему эксплуататорского контроля над людьми и ресурсами» [19]. Такой вид медиаимпериализма подразумевает, что определенные формы империализма в некотором роде связаны с медийными ресурсами. По мнению Б. Барретта, медийный империализм включает в себе такие механизмы, как СМИ, чье влияние равно влиянию культурного вторжения. Отмечается, что «медиаимпериализм — это производственный процесс, в ходе которого западные страны предлагают большую часть своих медиапродуктов на мировом рынке» [20].

Объединяющим фактором вышеуказанных подходов является то,

что на нынешнем историческом этапе важной частью культурного империализма является информационный империализм» [21]. Отмечается, что информационный империализм воплощает в себе порядок, при котором контроль над СМИ основан на доминировании другой страны [22]. Такой подход позволяет А. Маттеларту говорить о «культурном диктате» культурно-идеологического проникновения в другое государство [23]. Согласно этому рассуждению, определенные формы империализма в некотором роде будут прямо связаны с медийными ресурсами [24; 25].

Механизмы и институты реализации культурного империализма в национальных государствах

В научной сфере среднеазиатского региона культурный империализм представляется как темная сторона глобализации и часть геополитической стратегии США [26, с. 46]. Культурный империализм как механизм реализации американской внешней идеологии развивается в рамках мировой системы, на фоне которой также формируется единый мировой политико-информационный рынок. Как указывает Д. Хезмондалш, «чтобы понять природу феномена культурного империализма, следует определить стратегию реализации авторского права США в глобальном мире» [27, с. 125]. Согласно этому рассуждению культурный империализм как никогда важен для понимания гегемонии США, особенно после распада СССР.

Важным компонентом культурного империализма является «информационный империализм», подразумевающий такой тип порядка, при котором контроль над СМИ основан на доми-

нировании других страх. В контексте пропаганды культурного империализма в регионе важную роль играет радио «Свобода*»¹. Анализируя содержание материалов радио «Свобода*» в контексте поддержания культурного империализма, можно выделить три направления в его функционировании:

*Пропаганда внешней политики США*², предполагающая демонстрацию преимуществ американского демократического общества. Применяемые методы пропаганды базируются на принципе намеренно отобранных мнений экспертов, отрицающих политическую реальность в регионе, при этом, высоко оценивающих западную политическую культуру. Примером служит опубликованное радио «Свобода*» интервью тогдашнего государственного секретаря США М. Помпео, в котором он говорит, что «Америка хочет, чтобы среднеазиатские страны развивались без вмешательства внешних сил». В то же время на вопрос журналиста о способах достижения подобного успеха он заявил: «...мы им будем помогать и обеспечивать своими запасами, ведь Америка находится здесь, чтобы способствовать всестороннему развитию»³.

¹ *Подразделение «Радио Свобода» признано иностранным агентом в России (здесь и далее по тексту)

² Америка встревожена военной поддержкой талибов Россией // Радио Свобода*. URL: <https://www.ozodi.org/a/us-concerned-russia-supplying-arms-to-afghan-taliban/28450208.html>; Другие проблемы в выборах в Афганистане // Радио Свобода*. URL: <https://www.ozodi.org/a/afghan-election-asia-disputes/30262659.html>; Откроют ли в Киргизии вторую военную базу России? // Радио Свобода*. URL: <https://www.ozodi.org/a/second-russian-military-base--discussed-in-kyrgyzstan/29756564.html>.

³ Майк Помпео: Мы не хотим, чтобы страны Центральной Азии были зависимы-

*Формирование отрицательного образа геополитических игроков*⁴, в первую очередь России и Китая, присутствие которых в регионе препятствует реализации геополитических интересов США. Отражая конфликт интересов России и других среднеазиатских стран, авторы подобных материалов стремятся сформировать отрицательное представление об этих странах у адресатов. Главный акцент делается на склонности российской власти к имперским амбициям и желанию сохранить институты правления авторитарного характера в регионе⁵. Аналогичное позиционирование можно наблюдать по отношению к Китаю, который представляется как конкурент России в борьбе за лидерство в регионе⁶.

Формирование западной политической культуры в среднеазиатском обществе. Данная стратегия базируется на принципах, порой противоречащих восточному традиционализму. Это касается культуры и религии стран региона, что ярко проявляется в освещении и пропаганде ряда тем, вступающих в прямое противоречие с религиозными и традиционными куль-

ми // Радио Свобода*. URL: <https://www.ozodi.org/a/30412872.html>.

⁴ Мир не верит Путину, но влияние Россия возрастает // Радио Свобода* URL: <https://www.ozodi.org/a/putin-russia-pew/29643494.html>; Путин идет на пятый срок. Политолог — об особенностях президентской кампании во время войны // Радио Свобода*. URL: <https://rus.ozodi.org/a/putins-election-campaign-in-war-conditions/32685658.html>.

⁵ Смерть диктатора: что происходит после этого в странах бывшего СССР // Радио Свобода*. URL: <https://rus.ozodi.org/a/32693212.html>.

⁶ «Новый порядок» товарища Си. Какое место в нем займет Россия // Радио Свобода*. URL: <https://rus.ozodi.org/a/noviy-poryadok-tovarisha-xi-kakoe-mesto-v-nem-zaymet-rossia/32644733.html>.

турными ценностями этих народов. Наглядный пример этому — публикации/программы о представителях нетрадиционной ориентации, где авторы представляют своих «героев» в качестве «жертв жестоких традиций, культуры и религии»⁷.

Однако влияние культурного империализма в регионе не ограничивается только функционированием СМИ, но и значительно усиливается с учетом создания подконтрольных международных организации [28, с. 123]. Их влияние проявляется, прежде всего, в *финансировании* независимых и оппозиционных СМИ. Особое место в этом контексте занимает Институт «Открытое Общество», являющийся частью Фонда Сороса. Здесь также можно говорить о программе *MediaCAMP*, финансируемой *USAID*, чья главная задача заключается в повышении финансовой устойчивости медиаорганизаций в регионе. Получив финансовую поддержку, независимые СМИ исследуют определенные темы с последующей их публикацией на своих страницах, что служит поводом обвинять их в сотрудничестве с зарубежными агентами.

Кроме того, можно говорить об *образовательном компоненте этих организаций*, что проявляется в проведении тренингов, семинаров и курсов среди журналистов стран региона. Эту функцию выполняет *Internews Network*, которая, помимо тренингов, также реализует различные проекты с участием журналистов. К ним также

можно добавить программу «Ежегодный Летний институт по журналистике» в г. Бишкеке с участием международного центра «Меридиан» и при поддержке Госдепартамента США. Здесь обучение проводится на русском языке в Американском Университете в Центральной Азии, находящемся в Киргизии⁸.

Культурный империализм и трансформация института журналистики в национальных государствах

Современный культурный империализм ориентирован на кардинальное изменение культурных и политических ценностей объектов своего воздействия [29, с. 211]. Одно из ярких следствий влияния подобного рода проявляется в *росте интернета и проникновении традиционных СМИ в сетевую среду*, за счет чего увеличивается аудитория сетевого сообщества. Проникновение традиционных СМИ в сетевую среду сопровождается еще и *цифровизацией института журналистики и формированием менее регулируемого медийного пространства*. Это проявляется в наличии как интернет-СМИ, так и социальных сетей, являющихся той силой, степень отношения с которой определяет уровень информационного баланса в национальных государствах. Однако, согласно данным *Internet World Stats*, в отличие от Казахстана и Киргизии, значимость социальных сетей в Таджикистане и Узбекистане незначительна. В Туркменистане доступ к социальным сетям осуществляется

⁷ В Узбекистане парламентарий предложил лишать геев гражданства и высылать из страны // Радио Свобода*. URL: <https://rus.ozodi.org/a/31301814.html>; В Душанбе геи подозреваются в заражении ВИЧ более 80 человек // Радио Свобода*. URL: <https://rus.ozodi.org/a/32272964.html>.

⁸ Открыт прием заявок на Летний институт по журналистике в Центральной Азии // Новый репортер. URL: <https://newreporter.org/2022/02/17/otkryt-priyom-zayavok-na-letnij-institut-po-zhurnalistike-v-centralnoj-azii/>.

исключительно посредством VPN. При этом, *Facebook*⁹ остается самой популярной сетью в регионе (табл.).

Влияние культурного империализма в информационном поле среднеазиатских стран также проявляется в *развитии оппозиционной журналистики*, чье позиционирование зачастую противоречит идеологии местных режимов. Это характерно как для социальных сетей, так и для глобальных СМИ. Этому яркий пример — происходившие в 2022 г. события в Узбекистане, когда из нового проекта Конституции страны из статуса Республики Каракалпакстан было удалено слово «суверенная». Бурное обсуждение данного вопроса в социальных сетях и оппозиционных СМИ привело к массовому протесту народа

и изменению решения власти. В то же время, их действия воспринимались узбекской властью как попытка злонамеренных сил дестабилизировать ситуацию в стране¹⁰. К этому можно добавить массовый протест в Туркменистане в 2022 г. и пограничные конфликты между Киргизией и Таджикистаном, где оппозиционные СМИ и социальные сети оказались важной силой в контексте формирования у участников протестного настроения.

Национальные государства и механизмы противостояния культурному империализму

В условиях глобализации и роста влияния культурного империализма определяющим фактором в средне-

⁹ Facebook, Instagram — социальные сети, принадлежащие компании Meta — экстремистской организации, деятельность которой запрещена в РФ.

¹⁰ Заявления Шавката Мирзиёева по ситуации в Каракалпакстане // Kun.uz. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/03/30/shavkatmirziyoyev-rasskazal-o-problemakh-karakalpakstana-i-vozmojnostyax-regiona>.

Рейтинг стран Центральной Азии по доступности интернета по данным международного веб-сайта *Internet World Stats* от 2022 г. Rating of Central Asian Countries by Internet Accessibility According to the International Website *Internet World Stats* from 2022*

Страна / Country	Количество населения, 2022 г. / Population, 2022	Пользователи интернета, 2022 г. / Internet Users, 2022	Проникновение населения (%%) / Population Penetration (%%)	Пользователей Facebook / Facebook Users
Казахстан / Kazakhstan	19 146 252	16 465 777	86,0	13 954 600
Кыргызстан / Kyrgyzstan	6 703 015	3 683 700	55,0	3 590 900
Таджикистан / Tajikistan	9 898 203	3 013 256	30,4	1 587 300
Туркменистан / Turkmenistan	6 177 955	1 562 794	25,3	321 800
Узбекистан / Uzbekistan	34 271 815	17 161 534	50,1	7 003 400

* Составлена автором по данным: Internet 2022 Usage in Asia // Internet world stats. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats3.htm#asia>.

азиатских странах является обоснованность политики режима. Это актуализирует вопрос о значимости СМИ и механизмов их контроля, которые организуются для обеспечения обоснованности политики режимов в этих странах. Такая модель контроля, как показывает опыт этих стран, является важной в контексте как легитимации их действия, так и предотвращения влияния культурного империализма. Следуя этой логике, далее рассмотрим реализацию модели контроля над СМИ в таких странах как Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан с учетом анализа правовых актов.

1. *Киргизская модель контроля над СМИ.* Хотя Киргизия занимает заметное место в рейтингах международных организаций среди стран региона, однако анализ демонстрирует наличие тотального контроля над СМИ. Согласно ст. 10, Конституция страны гарантирует свободу СМИ, а цензура в стране не допускается. В то же время, новый проект Закона «О СМИ» от 2022 г. содержит элементы, увеличивающие список опасных тем для журналистов. Так, например, согласно новому закону «О СМИ», Министерство юстиции может закрывать СМИ без решения суда. Кроме того, закон также предлагает зарегистрировать все веб-сайты в Минюсте как СМИ, что увеличивает шанс закрыть их за критическое позиционирование. В октябре 2022 г. интернет-издание *Kloop.kg* назвал данный проект «новым давлением над медийной системой»¹¹. Позднее ОФ «Гражданская платформа» по-

¹¹ Вперед к цензуре. Как новый закон о СМИ затыкает рот людям в Кыргызстане // ОФ «Институт Медиа Полиси». URL: <https://media.kg/news/vpered-k-cenzure-kak-novyj-zakon-o-smi-zatykaet-rot-lyudyam-v-kyrgyzstane/>.

сле проведения онлайн-обсуждения нового законопроекта заявило, что новый проект закона ограничивает деятельность СМИ¹².

В контексте правового регулирования СМИ особое место занимают такие законы как «О недостоверной (ложной) информации» от 23.08.2021 г. № 101, и «О манипулировании информацией» от 15.06.2020 г. № 336. Так, например, согласно данным *ACCA Media*, последний закон дает право органам власти «заблокировать СМИ республики до того момента, пока не снят материал или получают судебное решение»¹³. По этим принципам были закрыты такие интернет-издания как *Nazarnews.org* и *Kloop.kg*¹⁴.

2. *Таджикская модель контроля над СМИ.* Законы в области СМИ в Таджикистане постоянно изменяются. Особое значение в этом направлении имеют Закон РТ «О борьбе с терроризмом» от 16.11.1999 г. № 845, Закон РТ «О противодействии экстремизму» от 2.01.2020 г. № 1655 и Уголовный кодекс РТ от 21.05.1998 г. № 574. Так, согласно Закону РТ «О борьбе с терроризмом» от 16.11.1999 г. № 845, по всей территории страны или в отдельных ее регионах может быть приостановлен доступ к электронным средствам

¹² Онлайн обсуждение законопроекта «О СМИ» // ОФ «Гражданская платформа». URL: <https://platforma.kg/our-priorities/2022/onlajn-obsuzhdenie-zakonoproekta-o-smi/>.

¹³ Кыргызстан: парламент принял закон о тотальной интернет-цензуре // *Fergana.plus*. URL: <https://acca.media/5086/kyrgyzstan-parlament-prinyal-zakon-o-totalnoj-internet-cenzure/>.

¹⁴ Минкультуры заблокировало сайт *Nazarnews.org* из-за материала об Акылбеке Жапарове // *Media.kg*. URL: <https://media.kg/news/minkultury-zablokirovalo-sajt-nazarnews-org-iz-za-materiala-ob-akylbeke-zhaparove/>.

связи. Содержание материалов террористического или экстремистского характера определяет группа экспертов Комитета по делам религии при правительстве РТ. Аналогичный контроль над СМИ предусматривается в Законе РТ «О противодействии экстремизму» от 02.01.2020 г. № 1655, предоставляющем Службе связи при правительстве РТ право контролировать сетевые СМИ, а в случае необходимости ограничить доступ к ним. Важным в усилении политического режима цензуры и контроля над СМИ стало изменение, внесенное в ст. 137 УК РТ, предусматривающее уголовную ответственность за публичное оскорбление или клевету в адрес лидера нации, каковым с 2016 г. является президент страны. Сложность заключается в том, что в законе не конкретизируются понятия «критика» и «оскорбление», что способствует возможности привлечения СМИ к уголовной ответственности за любую критику власти. Данная инициатива рассматривается как осознанный механизм реализации системы цензуры над независимыми СМИ, поскольку критика президента страны в государственных СМИ маловероятна. Самое наглядное свидетельство этому — обвинение в адрес газеты «Взгляд» и информационного агентства *TojNews* в 2016 г. со стороны Министерства культуры РТ за оскорбление президента страны и неуважение к национальным символам, в результате чего газета перестала функционировать.

Одним из важных механизмов контроля над СМИ выступает Служба связи при Правительстве РТ. Данный орган также управляет государственным оператором связи «Точиктеле-

ком», являющимся единственным юридическим лицом, импортирующим интернет-трафик в стране. Подобным статусом обладает Единый коммутационный центр (ЕКЦ), созданный при «Таджиктелеком». Вероятность масштабного технического ограничения сетевых СМИ возрастает в кризисных ситуациях.

3. *Узбекская модель контроля над СМИ.* Ярким примером правового контроля в Узбекистане можно считать внесенные изменения в Постановление «О мерах по повышению информационной безопасности в глобальной информационной сети Интернет» от 05.09.2018 г. № 707, согласно которому СМИ теперь должны пройти регистрацию на Едином портале интерактивных государственных услуг РУ (ЕПИГУ). Хотя это упрощает процесс регистрации СМИ, но в то же время позволяет ЕПИГУ не допустить в информационную сферу СМИ, идеология которых не соответствует идеологии действующего режима. Можно также говорить о Законе РУ «О персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ–547, позволяющем «Узкомназорату» блокировать доступ к веб-сайтам, которые не соответствуют данному постановлению. Закон также требует от «Узкомназората» хранить персональные данные граждан на серверах, которые должны быть зарегистрированы в компании. Это касается как традиционных, так и сетевых СМИ. Аналогичное можно наблюдать и в Уголовном кодексе РУ от 22.09.1994 г. № 2012–XII (по состоянию на 15.11.23 г. № ЗРУ–878). Так, согласно ст. 158 УК РУ, публичное оскорбление или клевета в отношении президента страны наказывается исправительными работами до трех лет или ограничением свободы от

двух до лет лет либо лишением свободы до пяти лет.

В 2021 г. парламент страны принял законопроект «О рекламе» от 07.06.2022 г. № ЗРУ–776, который, по мнению главы попечительского совета общественного фонда масс-медиа в стране, также содержит элементы, ограничивающие деятельность СМИ. При этом, предложения, разработанные журналистским сообществом, не учитывались парламентом при принятии данного законопроекта¹⁵. Это положение также наблюдается в Законе РУ «О СМИ» 26.12.1997 г. № 541–I. Так, в ст. 13 законопроекта появился строгий запрет для СМИ «порочить честь и достоинство или деловую репутацию граждан, вмешиваться в их частную жизнь»¹⁶.

К этому можно еще добавить предлагаемый к обсуждению в 2023 г. проект Информационного кодекса, разработчиком которого стало Агентство информации и массовых коммуникаций при Администрации президента РУ. Как и предыдущие законы, проект сохраняет прежние ограничения для СМИ и вводит новые для простых пользователей и блогеров, что в результате, по мнению главы Фонда поддержки массмедиа Н. Давлетова «может сделать из любого гражданина преступника»¹⁷.

¹⁵ Мы против законов, которые «убивают» и мешают развитию СМИ // Uznews.uz. URL: <https://uznews.uz/posts/3885>.

¹⁶ Новый законопроект о СМИ в Узбекистане: плюсы и минусы для медиарынка // Новый репортер. URL: <https://newreporter.org/2020/08/24/novyy-zakonoproekt-o-smi-v-uzbekistane-plyusy-i-minusy-dlyamediarynka/>.

¹⁷ Проект Информационного кодекса и медиа Узбекистана // Новый репортер. URL: <https://newreporter.org/2023/01/17/proekt-informacionnogo-kodeksa-i-media-uzbekistana/>.

4. *Туркменская модель контроля над СМИ*. В отличие от других стран региона, в конституции Туркменистана не упоминается понятие «запрет цензуры». Хотя ст. 42 Конституции (по состоянию на 21.01.2023 г.) гарантирует свободу слова, но при этом, в данном пункте отсутствует понятие «свобода СМИ».

Туркменские СМИ до 2013 г. функционировали на основе закона «О печати и других средствах массовой информации в Туркменской ССР» от 1991 г.¹⁸. Только в 2013 г., был принят новый проект закона «О СМИ» от 22.12.2012 г. № 355–4, который по сей день является основным механизмом регулирования медийной системы. Несмотря на запрет на цензуру, записанный в ст. 4 п. 2, данный закон предоставляет возможность государственным органам ограничить деятельность СМИ за критические материалы. Как и другие страны региона, Закон РТ «О СМИ» от 22.12.2012 г. № 355–4 также предлагает регистрацию сетевых изданий (ст. 1 п. 4), что увеличивает вероятность контроля над ними.

Немаловажным нормативным документом в контексте урегулирования медийного контента является УК РТ (от 12.06.1997 г. № 222–1), где предусмотрена уголовная ответственность за предоставление недостоверной информации, клевету в адрес власти и чиновников в целом. Кроме того, в статье 132 УК РТ, за клевету и публичное оскорбление президента предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет. Оскорбление представителя государственной власти влечет на-

¹⁸ Туркменистан: новый закон о СМИ «полная фикция» // Новый репортер. URL: <https://newreporter.org/2013/01/22/turkmenistan-novyy-zakon-o-smi-polnaya-fikciya/>.

казание в виде штрафа или исправительных работ до двух лет.

Наличие таких институтов, как Комитет по охране государственных тайн в печати РТ, в определенной степени привели к форматированию авторитарной модели журналистики в стране. Так, например, первые частные СМИ в стране появились в 2011. г. («Благополучие»), содержание которых не противоречит идеологии власти. В июле 2022 г., на встрече с главами государств региона президент страны С. Бердымухамедов предложил разработать «кодекс поведения при освещении чувствительных тем», что было воспринято, как попытка создать региональное информационное пространство по туркменскому образцу. Все это, пишут А. Генрих и Х. Плейнс,

«ярко демонстрирует авторитарное правление в стране с соответствующими СМИ» [30, с. 109].

Таким образом, можно констатировать, что цифровизация института журналистики и рост влияния культурного империализма в регионе привели к новой модели взаимоотношений субъектов политики и менее регулируемому медийному пространству. В этом контексте, в условиях среднеазиатских стран, можно говорить о наличии двух видов института СМИ: относительно свободный и закрытый институт. Если цель первого института заключается в пропаганде западной культуры, то деятельность второго института исключительно ориентирована на легитимацию действия политических режимов стран региона (рис.).

**Стратегия действия культурного империализма
в информационном поле среднеазиатских стран**

**Strategy of Action of Cultural Imperialism in the Information Field
of Central Asian Countries**

Заключение и выводы

В условиях развития глобализации и культурного империализма определяющим фактором в национальных государствах становится обоснованность политики режима. Данное обстоятельство актуализировало вопрос о значимости СМИ и разработке медийной стратегии, ориентированной на предотвращение влияния культурного империализма и на легитимацию действия местных властей.

Наличие такой модели позиционирования объясняется еще и тем, что культурный империализм — это не только культурная зависимость и господство, но и порядок, при котором контроль над СМИ ориентирован на пропаганду западной/американской идеологии. Хотя политические режимы стран региона противоречат стратегии культурного империализма и глобализации, но вместе с тем подпитываются внутренними тенденциями сохранения базовых ценностей, что ярко проявляется в отсутствии целостности единого информационного пространства.

Уровень проникновения и влияния культурного империализма также определяется закрытостью или открытостью политического режима: чем сильнее механизмы, обеспечивающие стабильность «института личности», тем меньше может оказать влияние культурного империализма на него. На этой основе было отмечено, что среди стран региона, Туркменистан меньше подвергается влиянию культурного империализма. В то же время, Уз-

бекистан и Таджикистан, характеризующиеся высоким уровнем персонификации власти, в определенной степени подвергаются воздействию культурного империализма, что обусловлено наличием в них концепции «политики открытых дверей», предполагающей сохранение мирного и дипломатического баланса как с западным, так и с восточным миром. Наиболее динамичное влияние культурного империализма можно наблюдать в Киргизии, где изменение власти посредством «сетевых революций» воспринимается западными теоретиками как основной принцип демократии.

Однако, очевидным остается то, что с одной стороны, цифровизация и глобализация политической жизни, с другой — рост культурного империализма способствовали установлению в регионе менее регулируемого медийного пространства. В то же время разработанная национальными государствами медийная стратегия стремится сделать эту систему интегративной и вытесняет все оппозиционные взгляды на периферию. Наряду с другими факторами, все это привело к появлению двух видов института СМИ в регионе: относительно свободный институт, ориентированный на пропаганду культурного империализма и формирование протестного настроения у местного народа, и закрытый институт, чья главная задача заключается в легитимации действия властей и противостоянии влиянию культурного империализма.

Список использованной литературы

1. Табейкина Е.К. Реализация внешней политики США в мусульманском мире / Е.К. Табейкина. — DOI 10.35775/PSI.2023.96.3.031. — EDN NLOJLF // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2023. — Т. 13, №: 3. — С. 1110–1117.

2. Рахнамо А. Афганистан и Центральная Азия: особенности и перспективы взаимодействия / А. Рахнамо. — Душанбе : Ирфон, 2015. — 380 с.
3. Наумов А.О. «Цветные революции» как угроза государственному суверенитету. Опыт Кыргызстана / А.О. Наумов. — DOI 10.7256/2409–8671.2016.2.17599. — EDN WDOKBT // Мировая политика. — 2016. — № 2. — С. 36–45.
4. Доступ к информации и новым технологиям / под ред. С. Карпова. — Вена : Флориан Симса, 2010. — 207 с.
5. Навстречу свободной прессе Центральной Азии: 20 лет спустя / под ред. С. Карпова. — Алматы : Бюро Юнеско, 2013. — 349 с.
6. Ogan C. Media Imperialism and the Videocassette Recorder: The Case of Turkey / C. Ogan // *Journal of Communication*. — 1988. — No. 2. — P. 93–106.
7. Walter D. Colonialism and Imperialism / D. Walter // *Encyclopedia of Violence, Peace and Conflict*. — 2008. — No. 2 — P. 340–349.
8. White L. Reconsidering Cultural Imperialism Theory / L.White // *Transnational Broadcasting Studies*. — 2001. — No. 6. — P. 67–79.
9. Каспэ С.И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика / С.И. Каспэ. — Москва : РОССПЭН, 2001. — 253 с. — EDN QOHZED.
10. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. — Санкт-Петербург : Культура, 1995. — 477 с. — EDN QOMZDT.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — Москва : Прогресс, 2003. — 603 с. — EDN TUPBER.
12. Лавлинский С.Г. Культурный империализм и джингоизм в современной культурной политике / С.Г. Лавлинский. — EDN KUXASX // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. — 2008. — № 2. — С. 26–29.
13. Tomlinson J. Cultural Imperialism: A Critical Introduction / J. Tomlinson. — London : Continuum, 2002. — 204 p.
14. Offen K. The Visual Culture of Empire / K. Offen // *Journal of Historical Geography*. — 2014. — No. 45. — P. 19–49.
15. Саид Э. Культура и империализм / Э. Саид. — Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2012. — 733 с. — EDN VWMXRT.
16. Kuisel R. Americanization for Historians / R. Kuisel // *Diplomatic History*. — 2000. — No. 3. — P. 509–515.
17. Bullock A. The Harper Dictionary of Modern Thought / A. Bullock, O. Stallybross. — New York : Harper & Row, 1977. — 952 p.
18. Morley D. Media and Cultural Theory / D. Morley, J. Curran. — London : Routledge, 1998. — 324 p.
19. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. — Москва : Мысль, 1999. — 326 с.
20. Ashraf A. Electronic Colonialism: Outsourcing as Discontent of Media Globalization / A. Ashraf // *American International Journal of Contemporary Research*. — 2011. — No. 3. — P. 134–143.
21. Культурный империализм как государственная традиция российского общества и западной цивилизации / А.В. Ширшов, М.А. Елдин, Е.В. Мочалов [и др.]. — DOI 10.34670/AR.2021.68.55.004. — EDN HSXFIT // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. — 2021. — № 5. — С. 34–44.
22. Hamm B. Cultural Imperialism: Essays on the Political Economy of Cultural Domination / B. Hamm. — United Kingdom : Broadview Press, 2005. — 336 p.
23. Mattelart A. Cultural Imperialism in the Multinationals' Age / A. Mattelart // *Instant Research on Peace and Violence*. — 1976. — No. 3. — P. 160–174.
24. David P. Satellites over South Asia, Broadcasting Culture and the Public Interest / P. David, W.Crawley. — New Delhi : Sage Publications, 2001. — 455 p.
25. Osman W. Between the White House and the Kremlin: A Comparative Analysis of Afghan and Tajik Media / W. Osman // *International journal of communication*. — 2019. — No. 13. — P. 619–641.

26. Цветкова Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны» / Н.А. Цветкова. — Санкт-Петербург : изд-во СПбГУ, 2007. — 195 с. — EDN QOGJSB.

27. Hesmondhalgh D. Media and Social Theory / D. Hesmondhalgh, J. Toynbee. — New York : Routledge, 2008. — 291 p.

28. Силаков Н. Деятельность фондов и неправительственных организаций США в странах Центральной Азии / Н. Силаков. — DOI 10.20542/2073-4786.2021(2).115-129. — EDN FRSPPR // Россия и новые государства Евразии. — 2021. — № 2. — С.115–129.

29. Morley D. Media and Cultural Theory / D. Morley, J. Curran. — London : Routledge, 2006. — 324 p.

30. Heinrich A. The Meaning of 'Limited Pluralism' in Media Reporting under Authoritarian Rule / A. Heinrich, H. Pleines // Authoritarianism in the 21st Century. — 2018. — No. 2. — P. 103–111.

References

1. Tabeykina E.K. Implementation of US Foreign Policy in the Muslim World. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Issues of National and Federal Relations*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 1110–1117. (In Russian). EDN: NLOJLF. DOI: 10.35775/PSI.2023.96.3.031.

2. Rakhnamo A. *Afghanistan and Central Asia: Features and Prospects for Mutual Influence*. Dushanbe, Irfon Publ., 2015. 380 p.

3. Naumov A.O. "Color Revolutions" as a Threat to State Sovereignty. Experience of Kyrgyzstan. *Mirovaya politika = World Politics*, 2016, no. 2, pp. 36–45. (In Russian). EDN: WDOKBT. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.2.17599.

4. Karpov S. (ed.). *Access to Information and New Technologies*. Vena, Florian Simsa Publ., 2010. 207 p.

5. Karpov S. (ed.). *Towards a Free Press in Central Asia: 20 Years Later*. Almaty: Byuro Yunesko Publ., 2013. 349 p.

6. Ogan C. Media Imperialism and the Videocassette Recorder: The Case of Turkey. *Journal of Communication*, 1988, no. 2, pp. 93–106.

7. Walter D. Colonialism and Imperialism. *Encyclopedia of Violence, Peace and Conflict*, 2008, no. 2, pp. 340–349.

8. White L. Reconsidering Cultural Imperialism Theory. *Transnational Broadcasting Studies*, 2001, no. 6, pp. 67–79.

9. Kaspheh S.I. *Empire and Modernization: General Model and Russian Specifics*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 2001. 253 p. EDN: QOHZED.

10. Toynbee A. *Civilization on Trial*. New York, Oxford University Press, 1948. 263 p. (Russ. ed.: Toynbee A. *Civilization Before the Court of History*. Saint Petersburg, Kul'tura Publ., 1995. 477 p. EDN: QOMZDT.).

11. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon; Schuster. 1996. 372 p. (Russ. ed.: Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. Moscow, Progress Publ., 2003. 603. EDN: TUPBEP.).

12. Lavlinskii S.G. Cultural Imperialism and Jingoism in Modern Cultural Policy. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Moscow State Institute of Culture*, 2008, no. 2, pp. 26–29. (In Russian). EDN: KUXASX.

13. Tomlinson J. *Cultural Imperialism: A Critical Introduction*. London, Continuum, 2002. 204 p.

14. Offen K. The Visual Culture of Empire. *Journal of Historical Geografy*, 2014, no. 45, pp. 19–49.

15. Said E. *Culture and Imperialism*. New York, Vintage Books, 1994. 380 p. (Russ. ed.: Said E. *Culture and Imperialism*. Saint Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2012. 733 p.).

16. Kuisel R. Americanization for Historians. *Diplomatic History*, 2000, no. 3, pp. 509–515.

17. Bullock A., Stallybross O. *The Harper Dictionary of Modern Thought*. New York, Harper; Row, 1977. 952 p.

18. Morley D., Curran D. *Media and Cultural Theory*. London, Routledge, 1998. 324 p.

19. Schiller G. *Manipulators of Consciousness*. Boston, Beacon Press, 1973. 214 p. (Russ. ed.: Shiller G. *Mind Manipulators*. Moscow, Mysl' Publ., 1998. 326 p.).
20. Ashraf A. Electronic Colonialism: Outsourcing as Discontent of Media Globalization. *American International Journal of Contemporary Research*, 2011, no. 3, pp. 134–143.
21. Shirshov A.V., Eldin M.A., Mochalov E.V., Gryzhankova M.Yu., Kevbrin B.F. Cultural Imperialism as a State Tradition of Russian Society and Western Civilization. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*, 2021, no. 5, pp. 34–44. (In Russian). EDN: HSXFIT. DOI: 10.34670/AR.2021.68.55.004.
22. Hamm B. *Cultural Imperialism: Essays on the Political Economy of Cultural Domination*. United Kingdom, Broadview Press, 2005. 336 p.
23. Mattelart A. Cultural Imperialism in the Multinationals' Age. *Instant Research on Peace and Violence*, 1976, no. 3, pp. 160–174.
24. David P., Crawley W. *Satellites over South Asia, Broadcasting Culture and the Public Interest*. New Delhi, Sage Publications, 2001. 455 p.
25. Osman W. Between the White House and the Kremlin: a Comparative Analysis of Afghan and Tajik Media. *International Journal of Communication*, 2019, no. 13, pp. 619–641.
26. Tsvetkova N.A. *Cultural Imperialism: US International Educational Policy During the Cold War*. Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. 2007. 195 p. EDN: QOGJSB.
27. Hesmondhalgh D., Toynbee J. *Media and Social Theory*. New York, Routledge, 2008. 291 p.
28. Silakov N. Activities of US Foundations and Non-Governmental Organizations in Central Asian Countries. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii = Russia and New States of Eurasia*, 2021, no. 2, pp. 155–129. (In Russian). EDN: FRSPPR. DOI: 10.20542/2073-4786.2021(2).115-129.
29. Morley D., Curran J. *Media and Cultural Theory*. London, Routledge, 2006. 24 p.
30. Heinrich A., Pleines H. The Meaning of 'Limited Pluralism' in Media Reporting under Authoritarian Rule. *Authoritarianism in the 21st Century*, 2018, no. 2, pp. 103–111.

Информация об авторе

Салимов Диловар Мирзмуддинович — кандидат политических наук, доцент, кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, dilov.salim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6697-0902>.

Author Information

Dilovar M. Salimov — PhD in Politics, Associate Professor, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, Saint Petersburg State University. Saint Petersburg, Russian Federation, dilov.salim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6697-0902>.

Для цитирования

Салимов Д.М. Культурный империализм в среднеазиатском медиапространстве: механизмы и институты реализации / Д.М. Салимов. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).342-357. — EDN DBMPNH // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 2. — С. 342–357.

For Citation

Salimov D.M. Cultural Imperialism and Digitalization of the Media System: Experience of Central Asian Countries. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 2, pp. 342–357. (In Russian). EDN: DBMPNH. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(2).342-357.